Глава 262

Хаджар встал по центру арену - вплотную к палашу Шакара. Подобный жест для местных расценивался как самоуверенность граничащая с бахвальством. Естественно это не могло не задеть “нежных чувств” юного мальчишки.

Пока тот, пыхтя, разматывал тюрбан и сдергивала с себя кафтан с жилетом, демонстрируя готовность к кровавой битве, Хаджар мысленно дал себе оплеуху.

Как много времени прошло с тех пор, как он сам был в точно таком же возрасте. Да и чего уж там - сам по себе Шакха по веснам он обогнал не больше, чем на шесть, может восемь. Но, тем не менее, никак кроме “мальчишки” Хаджар его не воспринимал.

- Я жду от вас честной битвы, - суровым тоном произнес Шакар, обращаясь одновременно и к иностранцу и племяннику.

По Небесному Солдату было видно насколько сильно тот переживал. Увы, вовсе не за Хаджара. Легкий укол одиночества был свидетельством того, что это слегка задело сентиментальность. Тут же в макушку Хаджара довольно ощутимо вонзились кошачьи когти.

- Ладно, ладно, - улыбнулся Хаджар.

По примеру Шакха он вылез из сандалий, размотал тюрбан и снял с головы, ко всеобщему удивлению, белого котенка. Тот, оказавшись на песке, недовольно зашипел и тут же спрятался в красно-синих тканях тюрбана.

По сравнению с натренированным телом Шакха, где были прорисованы все группы мышц настолько отчетливо, что позавидовала бы иная скульптура опытного ремесленника, Хаджар выглядел несколько более…реалистично. Нет, в рельефности ему нельзя было отказать, но не такой показной, как у Шакха. Да и к тому же очень сложно было красоваться телом, на котором живого места от шрамов не было.

- Мой учитель говорит, что чем больше у воина шрамов, тем хуже он как воин, - зубоскалил Шакх. - настоящий воин позволяет касаться своей коже лишь любовнице!

- Ну, твоей-то явно никто кроме матери еще не трогал, - легко парировал Хаджар.

Шакх зарделся настолько отчетливо, что стало очевидно - ответный укол Хаджара попал в точку. Уверенность мальчишки добил неприкрытый смех Ильмены, пришедшей в себя после сражения.

- Приступайте и да будут великие звезды к вам благосклонны, - повторил церемониальную фразу Шакар.

В ту же секунду в руках Шакха очутились два кинжала. Вновь, как и в прошлый раз, по ним заструилась белая энергия. Она коснулась песка и из двух вихрей выскочили песчаные псы. Опять каким-то чудесным образом испарилось оружие молодого воина, обернувшись сверкающими стальными языками псов.

Хаджар внимательно следил за потоками энергии Шакха, но не чувствовал в них ни единого намека на секрет техники. А юноша продолжал водить руками будто опытный кукловод на

представлении.

Он вытянул вперед правую ладонь и отдал короткий приказ:

- Разорвать!

Псы завыли и нырнули в песок. Со стороны за эти было весьма чудно наблюдать, а вот оказаться один на один против безумной техники… Что же, видимо не зря долгие годы Хаджар носил прозвище Безумного Генерала.

Его губы исказила предвкушающая, почти сумасшедшая и совсем не человеческая усмешка. Кому-то из зрителей и вовсе показалось, что в качестве противника племяннику караванщика достался не человек, а зверь. Жаждущий битвы монстр, натянувший людскую шкуру.

Хаджар выставил перед собой безымянный, но добрый клинок. Он внимательно следил за песком вокруг себя, чувствуя, как где-то в его недрах кружат голодные псы. Но сколько бы Хаджар не старался, а не мог определить откуда именно они выпрыгнут.

На одних лишь инстинктах, он сделал стремительный секущий удар в право. С лезвия сорвался серп, оставивший на стене в тридцати шагах глубокую борозду. Пес, рассеченный надвое, завыл, но в ту же секунду он вновь слился воедино и рухнул в песок.

Хаджар зарычал не хуже того самого пса, когда правое бедро ожгла острая вспышка боли. Из земли, рядом с ногой, вынырнула одна из тварей и впилась песчаными клыками, а затем полоснула кинжалом.

Не успел Хаджар нанести ей удар, как она опять исчезла в песке.

Шакх все это время руководил руками, будто управляя движениями тварей. Но если бы это было так - Хаджар бы ощущал потоки энергии, срывающейся с его пальцев. Но этого не было.

Решив проверить догадку, Хаджар принял первую стойку техники “Меча легкого бриза”.

- Крепчающий ветер, - тихо прошептал Хаджар.

Не то чтобы ему требовалось произносить названии техники вслух, но это помогало лучше сконцентрироваться. Хаджар взмахнул мечом отправляя в полет волну режущего ветра, внутри которой танцевали клинки и плыл еле заметный глазу дракон.

Удар такой силы вызвал у многих зрителей инстинктивное желание обнажить оружие, но Шакх и бровью не повел. Он взмахнул руками и в ту же секунду два пса, вынырнув перед ним, сформировали песчаную стену, о которую и разбилась волна Хаджара.

- Какого…

Хаджар не успел договорить, так как уже вскоре ему пришлось отбиваться от выныривающих из песка тварей. Он фехтовал со скоростью, с какой не мог бы сравниться никто из присутствующих, кроме, разве что, Шакара. Но этого не хватало, чтобы обогнать песчаных псов.

Все больше и больше порезов появлялось на теле Хаджара. Кровь лилась по его побронзовевшей коже. Раны щипало от соленого пота.

Хаджар смог бы понять, если бы Шакх увернулся, если бы разбил технику, рассек надвое, но

впервые кто-либо вот так вот просто заблокировал “Крепчающий ветер”.

Поймав в ритме песчаных псов небольшую заминку, Хаджар принял уже другую стойку.

Глубоко вдохнул, он призвал едва ли не половину запаса энергии.

- Весенний ветер! - на этот раз с его уст сорвался не шепот, а крик.

Удар, содержащий в себе мистерии Духа Меча и многократно усиленный стойкой “Весеннего ветра”, предстал в образе разъяренного дракона, танцующего на лезвии яркого, огромного клинка. И не смотря на свои размеры, клинок этот был быстрее последнего дня весны.

Шакх, как и в прошлый раз, попытался сформировать перед собой стену, но не успел выполнить технику до конца. В итоге клинок не нашел своей цели - отклоненный краем стены в сторону, он все же задел плечо Шакха.

Оставляя за собой алый мост из крови, он пролетел не меньше сорока шагов, пока начисто не срубил крышу стоявшего рядом дома. Благо, что постройка была давно заброшенной и не жилой. Но, тем не менее, подобный удар впечатлил уже не только зрителей, но и Шакара.

Караванщик лучше других осознавал, что для простого практикующего это не просто высокий уровень. Совершить такое до стадии истинного адепта… Неужели, великие звезды, на его голову свалилась живая легенда Лидуса?

Шакх, скривившись от боли, тут же сорвал с пояса полосу ткани и замотал ей плечо. Разгоряченный от битвы, но не заметил последствий удара своего оппонента. С удвоенной силой он вернулся в сражении. Его псы превратились в миниатюрную песчаную бурю, а клинки мелькали с такой скоростью, что создавалось впечатление, будто их не два, а двадцать.

Хаджар фехтовал настолько быстро, насколько только был способен. Он буквально создал вокруг себя сферу из стали. Раз за разом он отбивал неожиданные атаки, посылаемые с самых неочевидных углов и направлений. И каждый раз ему приходилось действовать на одних лишь реакции и инстикнтах, потому как почувствовать или предугадать следующий удар было невозможно.

Хадажр уже не мог следить за движениями Шакха. Если изначально он собирался попробовать “технику на зуб”, то теперь пытался сохранить в целости собственные, весьма неметафоричны зубы.

То, что происходило, разжигало в нем азарт воина. Он прекрасно понимал, что ни демона не понимал в этом стиле. Меньше всего он походил на честный оружейный поединок и больше всего - на техники Серы и Нээн.

Наконец, когда очередной пес не просто порезал кожу, а вонзил клинок весьма глубоко в левое плечо, Хаджар решил, что пришло время заканчивать. Видимо, не так просто будет осознать тайну этой техники и стиля сражения пустынников.

Где-то глубоко внутри, Хаджар нащупал, ощутил, увидел - он пока не мог подобрать этому чувству нужное слово. Так или иначе, он словно мысленно взял в руки “меч”. Не тот, металлический, звенящий о кинжалы в песке, а внутренний. Тень от тени Духа Меча, сокрытого в Мировой Реке.

Мысленно Хаджар приложил этот “меч” к простому - металлическому. А затем сделал один

единственный взмах. Этот простой удар, не подкреплённый никакой техникой, выглядел как легкая полоска ветра, летящая в сторону Шакха. Вот только силы было в ней столько, что она развеяла песчаную бурю и потянула её за собой единым, коричневым шлейфом.

У многих зрителей сердце пропустило удар.

Ильмена схватилась за кинжалы, а островитянин выставил перед собой посох.

Шакху же показалось, что к нему летит вовсе не удар меча, а спрятанный в ветре разъяренный дракон. Он тут же воздвиг перед собой самую плотную и тяжелую песчаную стену, на которую только был способен, но еще до столкновения было понятно - её не хватит, чтобы остановить удар.

Внезапно на арене будто вспыхнуло небольшое солнце.

Шакар, держа перед собой окутанный золотым сиянием палаш, встретил удар Северянина. Полоса ветра ударила в скалу из золотого солнечного сияния. Что мог сделать простой практикующей лучшей защитной технике Шакара? Пожалуй - ничего.

Но в ту же секунду, как сформировалась золотая скала, укрывшая погонщика и его племянника, Шакар ощутил, как в полоске ветра рвется наружу нечто настолько острое, что было способно рассечь не только технику золотой скалы, но и саму гору.

В последний момент Шакар развернул палаш и вместо того чтобы заблокировать удар - парировал его все тем же золотым сиянием.

Удар, растерявший добрую часть силы и скорость, пролетел еще не меньше пятидесяти шагов, пока не истаял в воздухе.

- Дядя, - начал было Шакх, но не договорил, наткнувшись на осуждающий взгляд Шакара.

- Северянин победил, - прозвучал непреклонный вердикт.

В последнем, несмотря на то, что на Хаджаре живого места от крови и порезов не было, никто не сомневался. Каждый из зрителей в последнем ударе иностранца увидел кусочек собственной смерти.

***

Большое спасибо за поддержку!

Все новости по произведению вы можете найти здесь:

https://vk.com/bar_dh

http://tl.rulate.ru/book/6918/210180